

Обычно говорят, что до смерти мы не можем стать легендами, но я — живая легенда. По крайней мере, в Мальмё.

Златан Ибрагимович

ОТ АВТОРА

Моя мама выросла в крестьянской семье, где спорт считался глупой забавой — если время и силы есть, то лучше сделать что-нибудь полезное по хозяйству, нежели пинать мяч и бегать кругами по стадиону. Как сын такой матери мог увлечься футболом, а после, поняв, что карьера звезды ему не светит, посвятил себя спортивной журналистике — отдельная история. Наверное, сказался пример отца, заядлого болельщика.

Если бы кто-то сказал мне, что мама пристрастится к футболу, да так, что станет разбираться в правилах и знать по именам всех знаменитых игроков, то я бы просто посмеялся над этим. Кто? Моя мама? Да скорее курицы начнут летать, чем такое случится!

Но недаром говорят, что то, чего не может быть, иногда да случается. Однажды, когда мы с отцом смотрели по телевизору встречу «Аякса» с голландской «Бредой»¹, ту самую, во время ко-

¹ Амстердамский футбольный клуб «Аякс» (Amsterdamsche Football Club Ajax) — нидерландский

Драган Маркович

торой Златан забил гол, вошедший в историю футбола², мама вдруг остановилась перед экраном и сказала:

— Ибрагимович? Златан? Это же сын Юрки... Ивица, ты должен помнить задарских³ Гравичей, тех, с которыми семья моей матери в родстве через Бабичей...

Отец махнул рукой — дай досмотреть игру! — но мама продолжала называть фамилии и имена. Честно говоря, я тоже не слушал, что она говорит, до тех пор, пока не прозвучало имя Златана.

«Родство — главное богатство», — говорят хорваты. Дальние родственники могут ни разу в жизни не встретиться друг с другом, но они

профессиональный футбольный клуб из Амстердама, выступающий в Эредивизи, высшей футбольной лиге Нидерландов.

НАК Бреда (NAC Breda) — нидерландский профессиональный футбольный клуб из города Бреда, выступающий в Эрстедивизи, Первом дивизионе Нидерландов по футболу. — *Здесь и далее, там, где не оговорено особо, примечания сделаны переводчиком.*

² Гол, забитый Златаном Ибрагимовичем 22 августа 2004 года во время игры «Аякса» с «Бредой», зрители канала «Евроспорт» назвали лучшим голом года.

³ Задар — город в Хорватии в центральной части Адриатического побережья.

знают, кто где живет, кто на ком женат и кого как зовут.

— Златан Ибрагимович — наш родственник? — удивился я. — Но он же босниец...

Фамилия «Ибрагимович» говорит сама за себя. Хорват не может быть Ибрагимовичем, точно так же как босниец не может быть Поповичем, потому что попов у боснийцев нет.

— А разве босниец не может жениться на хорватке? — парировала мама. — Я же вам говорю, что они познакомились в Швеции. Далеко от дома, как известно, и чужой своим становится...

Я не мог поверить своим ушам. Неужели Златан Ибрагимович приходится нам родственником? Родство было дальним, возможно, что в Швеции его бы и за родство не посчитали, но у хорватов наличие общего родственника, пусть и десятью поколениями ранее, делает людей родственниками, и от этого факта никуда не уйти.

Мама начала смотреть игры с участием Златана и понемногу пристрастилась к футболу всерьез. А когда узнала, сколько зарабатывают «эти бездельники», то сильно зауважала футболистов — ясно же, что просто так большие деньги платить не станут. Так Златан совершил чудо,

Драган Маркович

о котором он узнал только много лет спустя, при нашем знакомстве.

Мог ли я не написать книгу о Златане Ибрагимовиче?

Нет, не мог, это было predetermined.

И наконец-то это свершилось...

Когда книга была написана и готовилась к печати, Златан преподнес миру сюрприз, неожиданно объявив о завершении своей игровой карьеры. Пришлось срочно вносить в написанное правки. Когда я упрекнул Златана: ну уж мне-то можно было сказать! — то услышал в ответ:

— Для меня самого это тоже стало неожиданностью. Я понимал, что моя игровая карьера идет к завершению, но, с одной стороны, энергии у меня пока еще хватает, а с другой — хотелось завершить карьеру на красивой цифре в двадцать пять лет. «Четверть века на поле» — это же звучит, черт побери! Но жизнь внесла свои коррективы. Я полгода играл с травмированным коленом, потому что не хотел оставлять команду до конца сезона. Наверное, операцию следовало сделать раньше. Процесс восстановления оказался длительным... Когда мой очередной контракт с «Миланом» подошел к концу, я спросил себя: «Парень, готов ли ты играть еще два-

три года?». Подумал и ответил, что не готов, да и вообще уходить нужно на пике славы. Я думал о завершении карьеры все время, пока разрабатывал ногу после операции, но решение должно было созреть, а пока оно не созрело, объявлять о нем не было смысла — вдруг бы я передумал в последний момент? То тебе кажется, что все хорошо, то ты начинаешь сомневаться в этом... И никто не поможет — решение нужно принимать самому. Врачи говорят: «Все зависит от организма» — и ты целыми днями прислушиваешься к нему. Но в какой-то момент все сомнения отпадают... «Завтра я буду свободным человеком», — сказал себе я, проснувшись утром 4 июня 2023 года, и увидел, что за окном идет дождь. «Даже Богу грустно, что я ухожу», — подумал я, но решение мое было окончательным. Пусть я не отыграл на поле четверть века, но я вошел в почетный клуб «Кому за сорок»⁴ и мне есть чем гордиться.

⁴ Златан Ибрагимович закончил футбольную карьеру в сорок один год.

Глава первая

ONLY GOD CAN JUDGE ME

На левом боку у Златана Ибрагимовича вытатуирован девиз: Only God can judge me («Только Бог может судить меня»). Лучшего девиза для Златана представить невозможно. Он действительно не признает над собой никаких авторитетов и не считается ни с кем, кроме Бога.

— В Русенгорде иначе не выжить, — говорит Златан. — Надеяться можно только на Бога и на себя, такое уж это место.

Русенгорд — один из районов шведского города Мальмё, самого многонационального и мультикультурного города Швеции. Треть жителей города родились за границей, а «чистокровных» шведов, у которых оба родителя принадлежат к титульной нации, здесь около сорока процентов и их доля перманентно уменьшается, поскольку рождаемость среди шведов очень низкая.

Русенгорд возник на стыке шестидесятых и семидесятых годов прошлого столетия, когда в Швеции в рамках так называемой Программы

миллиона проводилось массовое строительство домов с малогабаритными квартирами. Всего собирались построить миллион квартир, почему программа и получила такое название. Установка делалась на то, чтобы построить как можно больше жилья, израсходовав при этом как можно меньше средств. Об эстетике никто не задумывался, качеством зачастую пренебрегали, и в результате появились унылые «бетонные джунгли» с быстро ветшавшими квартирами. У жилья в Русенгорде есть только одно положительное качество — стоимость, поэтому люди с низкими доходами предпочитают... нет, — вынуждены селиться здесь.

Законы в Русенгорде суровые. Каждый сам за себя. Кто сильнее, тот и прав. Слабакам здесь не место... В роли ведущего образовательного учреждения выступает улица, на которой местные несовершеннолетние проводят большую часть своего времени.

У матери Златана Юрки Гравич было пятеро детей, но родной Златану была только его старшая сестра Санела, две младшие сестры и младший брат были сводными. Родители развелись, когда Златану был год с небольшим. Развод при наличии общих детей не приветствуется ни у бос-

Драган Маркович

нийцев, ни у хорватов, но в Швеции свои взгляды на жизнь, да и ситуации бывают разными. Несмотря на то что в детстве ему часто доставались тумаки от матери — единственное выражение заботы, Златан отзывается о матери тепло и считает себя католиком, то есть исповедует веру матери.

* * *

Журналисты обожают ловить своих героев на противоречиях.

— В кого ты веришь? — спросил я у Златана. — То говоришь, что твоя религия — футбол, то называешь себя истово верующим католиком, то заявляешь, что религия — это не твой путь? Где правда?

— Правда везде! — смеется Златан. — Беда людей в том, что они привыкли воспринимать все сказанное буквально. Даже не буквально, а примитивно. Да, я — католик и искренне верю в Бога. Когда я называю своей религией футбол, то хочу подчеркнуть ту роль, которую футбол играет в моей жизни, огромную роль, главную роль. А когда я говорю, что религия — не мой путь, то имею в виду правила и законы. У меня свои правила, и не всегда они совпадают с тем,

что провозглашает религия. «Если тебя ударят по правой щеке, подставь и другую!» — сказал Иисус Христос в Нагорной проповеди. При всем моем глубочайшем уважении к Христу, я этому завету никогда не следовал и следовать не собираюсь. Мое правило: «Если тебя хотят ударить, то успе́й нанести удар первым и дерись до победы». Часто говорят, что футбол воспитывает волю. Это не так! Спорт для тех, у кого уже есть воля. Он ничего не воспитывает, потому что слабаки здесь надолго не задерживаются. Спорт тренирует, учит, способствует развитию личности, но не может изменить характер человека. Наверное, в детстве можно как-то повлиять на ребенка, но то, что формируется годам к семи, уже не изменить.

— *А когда ты сформировался как личность?*

— Рано, — не задумываясь отвечает Златан. — Помню себя лет с четырех и могу сказать, что я уже тогда был таким, как сейчас. Внутренне, не внешне.

— *Ты охотно рассказываешь о том, как в детстве крал велосипеда, воровал из магазинов и совершал разные хулиганские поступки. Обычно о таком предпочитают не вспоминать. Людям вообще свойственно представлять свое прошлое*

Драган Маркович

в розовом свете, а ты поступаешь иначе. Что это? Бравада? Пренебрежение условностями? Или ты считаешь, что не делал ничего предосудительного?

Когда я всем этим занимался, то считал, что ничего предосудительного не делаю. Все вокруг занимались тем же самым. Крал не только я, но и у меня крали. Детская логика проста — если у меня украли велосипед, то почему я не могу украсть его у кого-то? Это же справедливо, не так ли? Вот скажи — справедливо?

— Возможно, что и так, — смущенно отвечаю я. — Все зависит от обстоятельств...

— Все зависит от тебя! — возражает Златан. — Обстоятельства не имеют значения, важно только то, что думаешь ты сам! Возместить потерю тем же способом — справедливо. После этого твой кругозор немного расширяется, и ты думаешь: «Если сделал один раз, то почему бы не сделать другой?» У тебя нет многого из того, что есть у других, и будет справедливо, если ты попытаешься изменить это... Сейчас я, конечно, думаю иначе. В большом магазине — горы товаров. Что случится, если я возьму то, что мне нужно? В газетах и по телевизору постоянно рассуждали о коррупции и о злоупотреблениях

в высших кругах. По сравнению со всем этим взять в магазине новые кроссовки взамен развалившихся было мелочью, не заслуживающей внимания. Пойми правильно — я не оправдываюсь, оправдываться не мое. Лишь рассказываю о том, как рассуждал в детстве. В этом нет никакой бравлады, одна только правда. Что же касается «розового света», то если бы я прилетел с какой-нибудь далекой планеты, то, наверное, мог бы рассказывать сказки о своем прошлом. Но я из Мальмё, и в этом городе живет много людей, на глазах у которых я вырос. Если я начну врать, то меня сразу же выведут на чистую воду. Врать означает стыдиться, а я не стыжусь своего прошлого. Прошлое надо принимать таким, какое оно есть. Это же часть меня самого...

* * *

Златан весьма разговорчив, но иногда из него буквально приходится вытягивать слова клещами. Например — когда разговор заходит о матери, совмещавшей работу по уборке с разными делами, о которых не принято рассказывать окружающим. Ничего особенного — мелкие кражи и перепродажа краденых вещей, примерно то же самое, чем в детстве занимался и сам Зла-